

ТЕМА НОМЕРА

ГОРОД В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ СОЦИОЛОГОВ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.3

EDN: QTBWQ

Социально-экономические факторы и общественное восприятие развития опорных населенных пунктов: опыт Республики Саха (Якутия)

Ссылка для цитирования: Подойницина И. И., Михайлова А. В. Социально-экономические факторы и общественное восприятие развития опорных населенных пунктов: опыт Республики Саха (Якутия) // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 4. С. 61–85. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.3; EDN: QTBWQ.

For citation: Podoinitsyna I. I., Mikhaylova A. V. Socioeconomic Factors and Public Perceptions of the Development of Key Settlements: The Experience of the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik institute sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 61–85. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.3; EDN: QTBWQ.

SPIN-код: 2794-4479

**Подойницина
Ирина Ивановна¹**

¹Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Якутского научного центра СО РАН, Якутск, Россия

irena_ivan@mail.ru

SPIN-код: 6879-9289

**Михайлова
Анна Викторовна¹**

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

av.mikhailova@s-vfu.ru

Аннотация. В данной статье анализируется стратегия развития территорий посредством создания опорных населенных пунктов. Авторы показывают, что их создание будет способствовать перераспределению социально-экономической активности населения на региональном уровне, выступит средством преодоления пространственного дисбаланса. Цель данного исследования – выявить, как эксперты и жители локальных сообществ оценивают перспективы формирования опорных населенных пунктов в Республике Саха (Якутия). В теоретической части статьи рассматриваются методологические подходы к формированию пространственной структуры: сплошное территориальное освоение; устойчивая система расселения, основанная на региональных зонах опережающего экономического роста; экспедиционная система расселения; опорное расселение с образованием опорных насе-

ленных пунктов. Анализ литературы по проблеме показывает: исследователи в основном полагают, что успешное развитие этих пунктов возможно только при комплексном подходе, учитывающем особенности регионов России. Так, если рассматривать создание опорных населенных пунктов на территории Дальнего Востока, то следует учесть подход, предусматривающий формирование устойчивой системы расселения, основанной на региональных зонах опережающего экономического роста, с комфортной для человека жизненной средой. Авторы статьи используют экономический и социологический анализ для определения специфики таких пунктов. На примере двух населенных пунктов Республики Саха (Якутии) (города Алдан и села Бердигестях) показано, что экономические показатели опорных населенных пунктов зависят от географического положения, природно-ресурсного потенциала и социально-экономических условий.

В исследовании авторами использованы экспертное интервьюирование и анкетирование с целью выявления отношения экспертов и обычных жителей региона к формированию опорных населенных пунктов в Республике Саха (Якутия). В процессе обработки и интерпретации результатов исследования были использованы методы: выявления семантических ядер в текстах интервью экспертов, подсчета рейтинга экспертов, а также кластеризация семантических ядер и их визуализация. Экспертами были даны аргументированные оценки развития строительной сферы, малого и среднего бизнеса, транспортной инфраструктуры, социальной сферы в своих населенных пунктах. В результате проведенного анализа авторы делают вывод о необходимости поиска баланса между показателями, обеспечивающими устойчивое развитие территории, что будет способствовать сокращению межрегиональных неравенств. Для этого же социологическое сопровождение должно стать неотъемлемой частью подготовки различных проектов по формированию опорных населенных пунктов в регионах России.

Ключевые слова: опорные населенные пункты, анализ экономической структуры, экспертное интервьюирование, семантическое ядро, рейтинг эксперта, кластеризация семантических ядер, малый город, сельская местность Республики Саха (Якутия)

Введение

Для Крайнего Севера Российской Федерации исторически был характерен очагово-дисперсный тип расселения, обусловленный средоточием поселений рядом с крупными месторождениями полезных ископаемых, вахтовый метод организации труда. Как пишет Д. В. Иванов, в современном мире превалируют потоковые структуры неравенства, когда мегаполисы, столицы имеют гораздо более широкий доступ к различным ресурсам, нежели жители провинциальных городов [7]. В особенно трудном положении находятся малые города и села, расположенные на большом удалении от центра региона – чаще всего им не хватает ни финансовых, ни кадровых ресурсов для дальнейшего развития. В концепции «ускоренного локационного сжатия» говорится о концентрации экономической активности в центрах роста на фоне изменения человеческого, экономического и инфраструктурного потенциала средних и малых городов. Создание опорных населенных пунктов (ОНП) отчасти решит проблему простран-

ственного, территориального дисбаланса – людские и финансовые ресурсы «перетекут» в малые города, сельскую местность, что позволит отработать новые сценарии развития территорий.

Цель данного исследования – выявить, как эксперты и жители локальных сообществ оценивают перспективы формирования ОНП в Республике Саха (Якутия), и определить экономические и социальные факторы, влияющие на готовность локальных сообществ воспринимать такие изменения.

Обзор литературы по проблеме

В условиях неравномерного развития регионов России, реализации государственных программ пространственного развития, а также решения проблем сокращения населения в малых городах и сельских поселениях, становится необходимым поиск новых методологических подходов к формированию сбалансированной территориальной структуры.

В этих условиях развитие ОНП представляется стратегически важным решением, позволяющим оптимизировать расходы и сосредоточить ресурсы на ключевых территориях. Особенно актуально это для северных (арктических) регионов, где сплошное территориальное освоение невозможно по объективным причинам природного характера. Уникальная природа Республики Саха (Якутия), а также крайне суровые климатические условия существенно ограничивают возможности масштабного ее заселения и развития инфраструктуры. В связи с этим очаговый тип освоения, основанный на крупных месторождениях стратегически важных полезных ископаемых, остается наиболее реализуемым в современных условиях подходом. Этот подход позволяет сосредоточить усилия на создании устойчивой системы опорных пунктов, обеспечивающих комплексное развитие региона.

Для северных территорий важным контекстом пространственного развития выступают также социокультурные и исторические факторы, включая особенности традиционного природопользования и формы расселения коренных народов, которые на протяжении длительного времени формировались в условиях изолированности и экстремальной природной среды [4].

По мнению В. И. Кондратьевой [9], характерные для российского Крайнего Севера особенности пространства – очагово-дисперсный тип расселения, неразвитость дорожно-транспортной инфраструктуры и высокие издержки жизнеобеспечения – обуславливают необходимость концентрации ресурсов на развитии опорного расселенческого и инфраструктурного каркасов.

Исследователи [1; 5; 8] отмечают, что в настоящее время существует потребность в разработке механизмов государственной поддержки и привлечения частных инвестиций для создания рабочих мест, развития транспортной и социальной инфраструктуры в ОНП.

На сегодняшний день региональный опыт [2; 3; 10; 15] показывает, что успешное развитие ОНП возможно только при комплексном подходе, учитывающем особенности регионов России. Так, Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» предусматривает формирование устойчивой системы расселения, основанной на региональных зонах опережающего экономического роста, с комфортной средой обитания человека. Также в стратегии акцентируется внимание на сохранении и поддержке традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Идея опорных населенных пунктов, опирающаяся на концепцию демографической гравитации [8], в современной научной литературе трактуется как механизм концентрации экономической активности и перераспределения ресурсов в условиях пространственной неоднородности. В логике данного подхода ОНП выступают экономическими узлами, аккумулирующими занятость, инвестиции и инфраструктуру, что позволяет снижать издержки пространственного развития и поддерживать связанность территорий. Так, А. В. Севостьянова, Т. В. Близнюкова и их коллеги [19] рассматривают ОНП как центры промышленности и культуры, узлы вахтовых маршрутов и точки инноваций, откуда экономические и технологические эффекты распространяются на малонаселенные территории.

Существенным экономическим и социальным фактором формирования ОНП для северных регионов является трансформация моделей расселения и занятости. Переход от парадигмы «освоения и обживания» к модели, ориентированной на «политику пребывания» некоренного населения в условиях Крайнего Севера, усиливает значение вахтового метода организации труда. В этой связи ОНП выполняет функцию инфраструктурных баз временного проживания и занятости, обеспечивая воспроизводство рабочей силы, транспортную доступность и предоставление базовых социальных услуг, что напрямую влияет на устойчивость экономической деятельности.

В 2021 г. правительство РФ предложило концепцию опорных населенных пунктов как инструмент противодействия пространственному сжатию и мелкодисперсной системе расселения, характерной для большинства российских регионов. В нормативно-правовых актах Российской Федерации показатель экономического развития ОНП определен, как «улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 процентов к 2030 году и на 60 процентов к 2036 году» (Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»). Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» перечень ОНП в РФ. Стратегия подчеркивает стремление государства сформировать четкий план территориального развития, направленный на сокращение регионального неравенства и повышения качества жизни граждан.

Итак, опорными считаются те поселения, которые обладают «относительно развитой инфраструктурой», устойчивой экономической активностью и стратегически важным расположением, позволяющим выполнять ключевые функции в пространственном развитии территории. И мы придерживаемся именно этой позиции. Она не только объясняет текущие процессы, но и предлагает ясный ориентир на будущее – развитие территории Севера, где точки опоры становятся точками роста.

Анализ литературы свидетельствует о том, что опорные населенные пункты целесообразно рассматривать как результат взаимодействия экономических и социологических факторов: структуры занятости, инфраструктурной обеспеченности и общественного восприятия качества жизни. Именно эта логика положена в основу настоящего исследования, в рамках которого социологическое изучение оценок экспертов и жителей позволяет комплексно оценить перспективы формирования ОНП.

Методология и методы исследования

В исследовании нами применены методы анализа экономической структуры двух населенных пунктов РС(Я) (г. Алдан и с. Бердигестях) на основе открытых данных, а также сравнительный анализ критериев отбора ОНП.

Социологическое исследование было проведено авторами в целях выяснения отношения информированной части населения (экспертов) и рядовых жителей населенных пунктов к перспективам формирования ОНП. Системное изучение социальных явлений с использованием совокупности специальных методик для выявления закономерностей можно рассматривать как необходимый элемент подготовки той или иной социальной программы, позволяющий проанализировать предложения «снизу». Сошлемся на мнение Г. В. Осипова, который выдвинул такие тезисы: «решать проблемы сейчас можно только на основе социальной науки»; практическая роль социологии не должна отходить на задний план, в обществе нельзя действовать методом проб и ошибок – перед принятием политического решения необходимо изучить общественное мнение, приняв во внимание, что закон имеет «обратную силу» [6, с. 144]. В данном случае он подчеркивает, что перед началом внедрения той или иной инновации, социальной программы необходимо изучить отношение населения к этим инновациям и внедрениям, а потом уже принимать ответственные решения.

Для сбора социологических эмпирических данных применялись опрос жителей и интервьюирование экспертов. Для составления вопросов гайда применялись такие государственные программы как: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Было опрошено 30 экспертов и 102 респондента в малом городе Алдане и в селе Горного улуса РС(Я) Бердигестях. Исследование было проведено в сентябре 2024 г. Выбор данных населенных пунктов был обусловлен тем, что их предполагали включить в список опорных населенных пунктов по РС(Я).

Подбор экспертов для научно-исследовательского интервью осуществлялся по следующим критериям: стаж эксперта, накопленный опыт в той или иной сфере деятельности, занимаемая должность; наличие ведомственных наград; одним из главных показателей компетентности эксперта выступало умение прогнозировать развитие событий в своем населенном пункте.

В процессе обработки результатов экспертового интервью использовался метод выделения в тексте семантических ядер. Сформировав семантическое ядро из часто повторяемых участниками интервьюирования суждений, мы отделяем главное от второстепенного, взвешенное мнение – от случайного, прибегаем к методу нюансирования ответов. Обобщения позволяют сформировать представления о четкой позиции экспертов по поводу определенных явлений.

Для каждого из экспертов были рассчитаны рейтинги (индексы авторитетности) по авторской методике шкалирования по трем критериям – стаж, награды, прогнозирование. Стаж от 1 до 10 лет оценивался в 5 баллов; от 11 до 20 лет – 10 и т. д.; верхняя планка (свыше 40 лет) – 25 баллов. Шкала «награды» также интервальная и состоит из 4-х позиций: локальные награды – 5 баллов и далее по возрастающей. Также нюансирована была шкала по «Прогнозированию» – тот, кто оценивал свои способности на 10 баллов, признавался самым перспективным экспертом. Используемая шкала рейтинга экспертов носит аналитический характер и применяется для сопоставления степени информированности респондентов. Авторами также был использован метод кластеризации семантических ядер и визуализация метода (см. рис. 1 и 2). Под кластеризацией семантических ядер понимается группировка повторяющихся смысловых элементов экспертных высказываний.

Анализ результатов полевого исследования

Для анализа экономических критериев опорных населенных пунктов были выбраны две территории, демонстрирующие уровень социально-экономического развития: город Алдан и село Бердигестях, расположенные в РС(Я). Эти локации представляют собой типичные для Якутии примеры локальностей, позволяющие рассмотреть общий контекст регионального развития РС(Я).

Город Алдан – промышленный центр, который связан с добычей золота и других полезных ископаемых, характеризуется развитой транспортной и энергетической инфраструктурой. Численность населения Алдана (на 01.01.2025 г.) составляла 20 841 чел., в т. ч. детей до 7 лет – 2081 чел., подростков от 8 до 18 лет – 2462 чел., молодежи от 19 до 30 лет – 2498 чел., взрослых от 31 до 60 лет – 8964 чел., пожилых от 60 лет – 4543 чел., долгожителей старше 80 лет – 292 чел. Официально занятого населения в Алдане

12 421 чел. (59,6%), а официально оформленных и состоящих на учете безработных было 1209 чел.¹. По уровню рождаемости Алдан в целом характеризуется низкими показателями, суммарный коэффициент фертильности ниже среднероссийского показателя и составляет менее 2,1 ребенка на женщину². Ситуация в поселении характеризуется хроническими процессами естественной убыли, с показателями не обеспечивающими простого воспроизводства населения, старением населения и утратой демографического потенциала. Наблюдается за последние годы миграционная убыль.

Основным доходом населения муниципального образования «Город Алдан» является заработка плата: 59,2% – 2024 г. На 1 ноября 2025 г. зарплата в Алдане составляла 117 860 руб. Это средняя зарплата уже за вычетом всех налогов и сборов, т. е. «на руки». Медианная заработка плата отражает уровень доходов, характерный для половины занятых, и ниже средней. Так, медианная зарплата в Алдане составляет 74 250 руб. Распределение зарплат выглядит следующим образом: до 82 500 руб. – получают 64,7% населения, от 82 500 до 294 650 руб. – 32,24%, выше 294 650 руб. – 3,06% населения Алдана³.

В то же время существенным источником доходов населения являются социальные выплаты: 18,4% – в среднем по 2024 г. В городе Алдан 7 общеобразовательных учреждений, в которых обучается более 2500 школьников, 9 детских садов с численностью более 1000 чел., спортивная школа, школа искусств. В городе есть клубы, музей, библиотеки. На территории поселения услуги здравоохранения оказывает ГБУ РС(Я) «Алданская центральная районная больница» с поликлиникой.

Село Бердигестях – населенный пункт с ограниченными экономическими возможностями: сельское хозяйство и обслуживание местного населения. На 01.01.2025 г. численность населения села Бердигестях составляла 6715 чел., в т. ч. детей до 7 лет – 670 чел., подростков от 8 до 18 лет – 794 чел., молодежи от 19 до 30 лет – 804 чел., взрослых от 31 до 60 лет – 2889 чел., пожилых от 60 лет – 1464 чел., долгожителей старше 80 лет – 94 чел. Официально занятого населения в с. Бердигестях 4002 чел. (59,6%), пенсионеров 1947 чел., а официально состоящих на учете безработных 389 чел. (5,8%). На 1 ноября 2025 г. зарплата в с. Бердигестях составляла 91 250 руб, также является средней «на руки». Медианная зарплата в с. Бердигестях составляет 57 490 руб. Распределение зарплат выглядит следующим образом: до 63 870 руб. – получают 64,7% населения, от 63 870 до 228 120 руб. – 32,24%, выше 228 120 руб. – 3,06%⁴.

¹ Социально-экономическая характеристика города Алдан. URL: <https://aldan.awdb.ru/> (дата обращения: 01.11.2025).

² Основные итоги социально-экономического развития МР Алданский район: отчеты на официальном ресурсе администрации. URL: <https://www.aldanray.ru/> (дата обращения: 30.09.2025).

³ Социально-экономическая характеристика города Алдан. URL: <https://aldan.awdb.ru/> (дата обращения: 01.11.2025).

⁴ Социально-экономические характеристики села Бердигестях. URL: <https://awdb.ru/zarplata/resp-saha-yakutiya/n/gornyy/berdigestyah/> (дата обращения: 01.11.2025).

За последние десять лет наблюдается снижение как общей численности населения, так и трудоспособного. В селе есть общеобразовательная школа, интернат, детская школа искусств, дошкольные и дополнительного образования учреждения. В данный период медицинское обслуживание сельского населения осуществляет ГБУ РС(Я) – межулусный центр «Горная центральная районная больница» со стационаром. На первый взгляд инфраструктурные проблемы в селе решены, а потому для понимания продолжающегося оттока населения необходимо изучение общественного мнения на предмет работы учреждений здравоохранения, школ, транспорта и др., оценка состояния инфраструктурных объектов. Возможно, потребуются дополнительные исследования.

Для определения приоритетов экономического развития ОНП обычно рассматриваются два подхода. Первый заключается в установлении четких критериев, позволяющих объективно отбирать проекты, которые должны получить первоочередную поддержку. Для первого пути важно, что критерии отбора должны отражать ключевые (критические) факторы успеха [22].

Второй подход предполагает утверждение «обязательных проектов» – тех, что были предварительно согласованы со всеми заинтересованными сторонами и потому рассматриваются к реализации. Этот подход строится на общественном запросе и предполагает активное участие хозяйствующих субъектов. Иначе говоря, проект получает статус обязательного, когда его поддерживают и готовы софинансируать ключевые предприятия территории.

Оба подхода сталкиваются с общей проблемой: количество инициатив значительно превышает реальные возможности их выполнения. Поэтому для дальнейшего анализа важно обратиться к структуре двух населенных пунктов в РС(Я) (см. таб. 1.).

Анализ таблицы 1 демонстрирует значительные различия в экономической базе двух населенных пунктов – г. Алдана и с. Бердигестях, что напрямую влияет на применимость каждого из двух подходов к формированию приоритетов развития ОНП.

Первый путь предполагает отбор проектов на основе заранее установленных критериев, отражающих ключевые факторы развития территории. В г. Алдан присутствует крупное градообразующее предприятие АО «Золото Селигдара» с выручкой 56 млрд руб., что обеспечивает устойчивую экономическую базу, местный бюджет также существенно выше – 1,78 млрд руб., что свидетельствует о достаточной самостоятельности и потенциале для софинансирования проектов. Высокие среднедушевые доходы населения показывают устойчивую социально-экономическую среду. Алдан обладает ресурсами и возможностями для использования первого пути, где проекты могут отбираться по строгим критериям эффективности и влияния на развитие. В то же время в с. Бердигестях выручка крупнейшего предприятия АО «Горный автодор» составляет всего 1,3 млрд руб., что в 43 раза меньше Алдана. Местный бюджет крайне ограничен – 122,7 млн руб., среднедушевые доходы населения втрое ниже, чем в городе Алдан. Для Бердигестяха

критериальный путь также возможен, но он будет выявлять структурные ограничения, показывая, что многие приоритетные проекты не могут быть реализованы из-за нехватки финансовых, кадровых и материальных ресурсов. Следовательно, первый путь позволяет объективно оценить потенциал двух ОНП, фиксируя глубокий дисбаланс в их экономических возможностях.

Второй путь предполагает, что приоритетные проекты формируются на основе общественного запроса и поддержки со стороны ключевых хозяйствующих субъектов. Реализация данного подхода возможна в Алдане: наличие мощного предприятия («Золото Селигдара») делает его реальным участником «обязательных проектов», а местный бюджет может поддерживать проекты, прошедшие общественное согласование. В с. Бердигестях основное предприятие («Горный автодор») имеет ограниченную финансовую базу и не способно изменить социально-экономический ландшафт территории, местный бюджет не позволяет поддерживать общественные инициативы, а относительные невысокие доходы населения ограничивают спрос и общественные ресурсы. Поэтому второй путь здесь практически неприменим, поскольку отсутствует экономический субъект, который мог бы стать локомотивом «обязательного» проекта.

Таблица 1 (Table 1)

Структура экономик ОНП

Structure of economies SNP

№	Субъекты	г. Алдан	с. Бердигестях
1	Бюджет предприятия (лидер по выручке) ОКВЭД	АО «Золото Селигдара» 07.29.41 Добыча руд и песков драгоценных металлов (золота, серебра и металлов платиновой группы)	АО «Горный автодор» 42.11 Строительство автомобильных дорог и автомагистралей
	Выручка, 2023:	56,0 млрд руб.	1,3 млрд руб.
2	Местный бюджет ОКВЭД: 84.11.3 Деятельность органов местного самоуправления по управлению вопросами общего характера	Администрация ГП «Город Алдан» МР «Алданский район» РС(Я)	Администрация МР «Горный улус» РС(Я)
	Собственные доходы, 2024 г.	1782 млн руб.	122 718 тыс. руб.
3	Семейный бюджет: -среднедушевые денежные доходы, 2024 г.	120 333,8 руб.	38 802,6 руб.

Источник: составлено авторами из открытых источников.

Анализ структуры экономики двух ОНП показывает: Алдан способен использовать оба подхода, но особенно эффективно – критериальный, поскольку его сильная экономическая база позволяет выбирать действи-

тельно стратегические проекты развития территории и локальных сообществ. Бердигестях может опираться только на первый путь, но и его результаты будут ограничены экономическими возможностями территории. Второй путь – «обязательного проекта» – в условиях села практически невозможен из-за отсутствия крупных предприятий и слабой финансовой базы.

Таким образом, структурные различия в экономике двух ОНП предопределяют различную применимость управленческих подходов, что необходимо учитывать при формировании пространственной стратегии развития территории и локальных сообществ.

В Алдане в число экспертов ($n = 21$) вошли: глава города Алдан и его заместители; директора школ, библиотек, культурных центров; руководители и заместители руководителей промышленных предприятий; руководители бизнеса. Наивысший балл эксперта по авторской методике в Алдане составил 54.

На вопрос «Как идет строительство в вашем населенном пункте?» были получены в основном позитивные ответы. Из ответов были выделены ключевые слова, которые укладываются в континуум семантического ядра «успешное развитие строительной сферы»: «ведется активно, стабильно» (11 повторений-упоминаний); «есть программы строительства, идет бурный процесс» (4 повторения); «строительство идет, особенно объектов компаний «Железные дороги Якутии», «Амуро-Якутская магистраль» (5 повторений); «город красивый, изменения видимые» (4 повторения); «строительство многоквартирных домов и индивидуальных жилых комплексов»; «необходима интервенция госкомпаний на рынок жилья» (2 повторения) и др.

Второе семантическое ядро «слабое развитие строительства»: «рынок аренды перегрет: не готовы продавать/покупать, хотят арендовать» (3 упоминания); «высокие цены на жилье, особенно на первичное» (11 упоминаний); «молодежь без поддержки не может купить квартиры» (5 упоминаний); «рынок первичного жилья фактически недоступен»; «отсутствует муниципальное жилье для молодых специалистов» и др.

В целом, как видим, вопрос о ведении строительства в г. Алдане вызвал большую заинтересованность у экспертов. Сошлемся на мнение мэра г. Алдана, который подчеркнул, что активно строить в Алдане начали с 2012 г., а до этого почти 26 лет строительная отрасль находилась в стагнации. Позитивных оценок ведения строительства в административном центре Алданского района достаточно много: если сложить все упоминания, вместе с синонимами, то получим цифру – 30. Негативных упоминаний 21, и чаще всего озвучиваются высокие цены на первичное жилье как главный недостаток строительной сферы.

Предложений по совершенствованию строительной сферы экспертами было высказано немало. Самые перспективные, часто повторяемые суждения: нужны не только кварталы компаний «Железные дороги Якутии» и «Амуро-Якутская магистраль», а проекты комплексной застройки города с учетом особенностей поселения; необходимо обратить внимание на проекты современной архитектуры и современный дизайн зданий; надо решить задачу обеспечения жильем молодых специалистов.

Приведем мнение самого рейтингового эксперта г. Алдана (54 балла), согласно авторского шкалирования, о котором говорилось в разделе Методология и методы исследования: *«В Алдане идет активное строительство, нужно вводить арендное жилье. Цены на вторичное жилье очень высоки. Нужен свободный фонд для молодых специалистов»*.

Вопрос второй: «Как вы оцениваете развитие бизнеса в вашем населенном пункте?». Из ответов экспертов по г. Алдану были выделены такие-ключевые слова, которые можно поместить в семантическое ядро «успешное развитие бизнеса»: «бизнес-инкубаторы»; «льготы для субъектов малого бизнеса»; «льготная аренда»; «вовлеченность власти в решение проблем малого бизнеса»; «центры поддержки предпринимательства»; «увеличение числа стартапов и малых предприятий»; «обучение и финансовая поддержка начинающих предпринимателей», «получение грантов», «снижение тарифов на услуги». Это были примеры успешного развития бизнеса в Алданском районе.

Развитыми и перспективными направлениями бизнеса алданские эксперты назвали сельское хозяйство; сервисный бизнес; туризм; шиномонтаж; креативные индустрии; досуг детей и подростков; дополнительное образование детей; производство; коммерциализация клубов мастеров.

Но были среди экспертов и такие, кто придерживался противоположных суждений. Так, 1/3 алданских экспертов заявили: от жителей не исходит инициатив по развитию того или иного вида бизнеса, большинство жителей города не слышало об открытии бизнес-инкубаторов. *«Есть программы, но реальных дел не видим»*, – говорили эксперты. О том, что в Алдане развивается бизнес, заявляли в основном представители администрации города и сами предприниматели, а о том, что *«реальных дел не видим»* говорили эксперты, представляющие сферы культуры и образования.

Все мантическое ядро «слабое развитие бизнеса» попадают следующие ключевые суждения: «нет инициативы»; «нет поддержки»; «не слышали про бизнес-инкубатор»; «не выполняется Указ Президента РФ от 07.05.2018 г.»; «слабая вовлеченность молодежи в занятия бизнесом».

В ответе на данный вопрос наиболее популярное и часто используемое ключевое слово – «поддержка бизнеса», оно упомянуто экспертами 26 раз. Большинство экспертов проявили умеренный оптимизм. Однако мы видим, что семантическое ядро «успешное развитие бизнеса» наполнено 9 подтверждающими ключевыми выражениями, которые, к тому же, повторяются несколько раз. В то время как семантическое ядро «слабое развитие бизнеса» наполнено только 5 выражениями. На втором месте по числу упоминаний в тексте ключевые слова – «бизнес-инкубатор», «льготы», «гранты» (по 5–6 раз упоминаний).

И, завершая данный блок вопросов, обратимся к мнению эксперта с самым высоким рейтингом (54 балла): *«Развитие малого бизнеса идет, нужна поддержка новых отраслей. Я согласна, что направления креативной отрасли для молодых специалистов очень важно, но нужно обучать и поддерживать молодежь. Нужны Ассоциации и Сообщества профессио-*

налов для развития. Я за креативный кластер у нас в городе. Также сервисная экономика очень важна. Особенno для поддержки транспортной сферы, надо сельское хозяйство развивать».

Вопрос третий: «Что вы можете сказать о развитии транспортной инфраструктуры в вашем населенном пункте?». В семантическое ядро «успешное развитие транспортной инфраструктуры» в г. Алдане можно включить следующие словосочетания: «дороги строятся, состояние хорошее» (5 словосочетаний); «через Алдан доставляется много грузов» (6 высказываний); «есть автобусы, такси Drivee, отдельные ватсап-группы Аэроэкспресс» (2 высказывания); «в настоящее время транспортная инфраструктура Алдана включает в себя автомобильные дороги, железнодорожные пути и общественный транспорт, которые обеспечивают связь с другими регионами» (5 высказываний); «железная дорога способствует улучшению логистики»; «есть хорошая федеральная трасса» (3 высказывания) и др.

В семантическое ядро «слабое развитие транспортной инфраструктуры» помещаем такие словосочетания: «внутри поселений редкое сообщение» (3 словосочетания); «нерентабельны внутренние перевозки» (2 высказывания); «проблемы с освещением остановок и дорог в целом» (4 высказывания); «проблема водителей – канавы, которые не закрыты»; «не продуманы знаки дорожного движения»; «количество ДТП растет» (13 высказываний); «в темные зимние вечера ездить по Алдану затруднительно» (2 высказывания); «состояние транспортной инфраструктуры удовлетворительное» (5 высказываний); «автобусы не оборудованы для лиц с ОВЗ»; «состояние дорог ниже удовлетворительного уровня» (2 высказывания); «требуется ремонт на многих участках дорог»; «нет пешеходных переходов» (3 высказывания); «нет велосипедных дорожек» (3 высказывания); «нет тротуаров и пространства для прогулок граждан» (3 высказывания); «машинам мешают водостоки» (2 подтверждающих высказывания).

Отметим, что данный вопрос вызвал активный интерес у экспертов, бурные обсуждения и множество высказываний как позитивного характера (23 аргументированных высказывания, с синонимами), так и высказываний-констатаций негативного содержания (47 упоминаний). При этом видно, что главная проблема алданцев – большое количество ДТП. От экспертов из разных отраслей, принявших активное участие в интервью, поступило большое количество предложений по улучшению ситуации с транспортом, начиная от глобальных, рассчитанных на среднесрочную и долгосрочную перспективу – сделать из Алдана транспортный хаб (связав его с Нижним Бестяхом¹) по распространению товаров и продуктов питания; ввести критерии безопасного и комфортного города с точки зрения автотранспорта; модернизировать транспорт с учетом растущих потребностей населения, и заканчивая предельно утилитарными, конкретными предложениями по оформлению пешеходных переходов и др. (всего 23 предложения).

¹ Нижний Бестях – железнодорожная станция, конечный пункт линии БАМ – Лена, расположена вблизи г. Якутск, на противоположном правом берегу р. Лена. Предполагалось провести железную дорогу непосредственно в Якутск, но для этого нужно построить мост через р. Лена, что оказалось крайне трудной задачей в силу геологических и климатических особенностей района.

Эксперт с самым высоким рейтингом заявил, что через Алдан перевозится множество грузов и потому целесообразно создать в нем логистический центр и построить склады, а также необходимо принимать меры по сокращению количества ДТП, вводить умные камеры, освещать и анализировать ДТП официально.

Результаты исследования можно представить в визуализированной форме (рис.1).

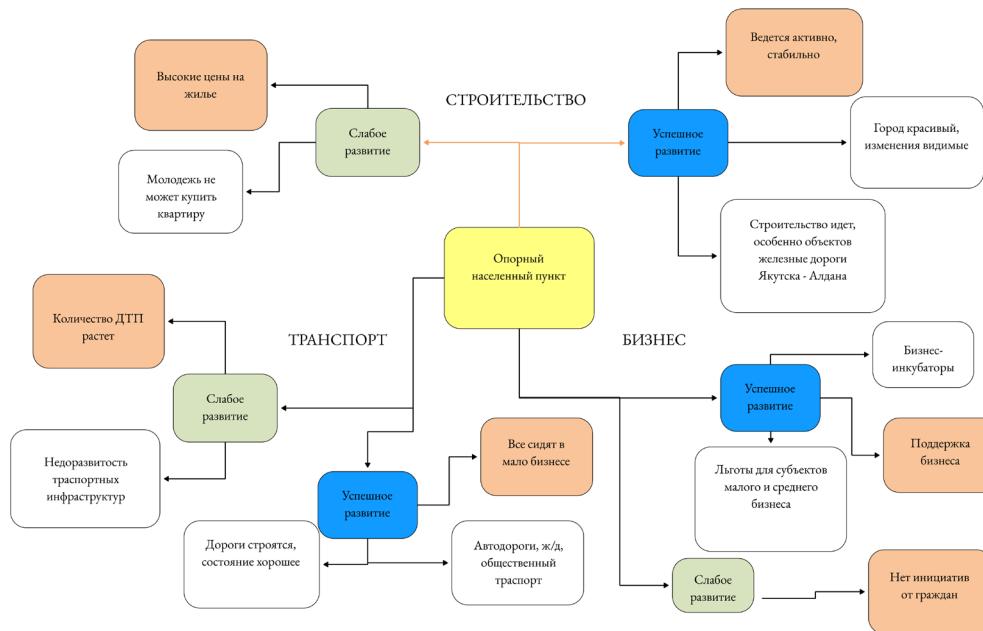

Рис. 1. Кластеризация semanticических ядер по г. Алдан

Figure 1. Clustering Semantic nuclei by g. Aldan

Обратим внимание на то, что в каждом из шести кластеров выделяется центральное, «самое нагруженное» мнение – на схеме этот квадрат окрашен в красный цвет. Однако кластеры «успешное развитие» по отраслям строительства, бизнеса, транспорта не являются зеркальным отражением кластеров «слабое развитие». Так, главным признаком успешного развития строительной сферы является тот факт, что строительство ведется активно и стабильно, а недостатком – не медленные темпы строительства, а высокие цены на жилье. Красные квадраты – сформированные позиции экспертов, позитивные и негативные векторы развития отраслей.

В селе Бердигестях в число девяти экспертов вошли: директора музеев, Центров досуга, библиотек; руководители и сотрудники частных фирм; учителя. Наивысший балл эксперта по авторской методике составил 53.

Первый вопрос касался строительства. В континуум семантического ядра «успешное развитие строительной сферы» попали следующие ключевые фразы из ответов экспертов: «строительство идет хорошими темпами, выше среднего» (6 упоминаний); «первичное жилье доступно для граждан»; «строится в основном частные дома»; «реализуется масштабный проект квартальной застройки по программе переселения из аварийного жилья»; «много финансовых средств вкладывается в строитель-

ство и инфраструктуры»; «усилия муниципальной власти»; «программа «Микрополис» – идеальная модель села Магарас»; «нужна экспансия государственных строительных фирм в отрасль».

В континуум семантического ядра «слабое развитие строительства» вписываются такие высказывания: «частники буквально давят на строительную сферу, работают по своим законам» (3 упоминания-подтверждения); «жилье для молодых специалистов возможно только за счет частного строительства»; «отсутствие участков под строительство в Магарасе»; «развивать фонд арендного жилья в Бердигестяе и Магарасе не выгодно, так как в улусе нет большого потока трудовых мигрантов».

Приведем высказывание самого рейтингового эксперта в этом разделе (53 балла): *«В селе Бердигестях Горного улуса Республики Саха (Якутия) реализуется масштабный проект квартальной застройки по программе переселения граждан из аварийного жилищного фонда. Данные мероприятия выполняются в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Идет строительство квартала из 7 много квартирных домов. ... завершается мастер-план нашего села. У нас реализован дизайн-код территории. Есть программы для молодых семей. Обеспечивается Программа доступного и качественного жилья для различных категорий населения, особенно для многодетных семей».*

В селе Бердигестях Горного улуса РС(Я) на второй вопрос «Как вы оцениваете развитие бизнеса в вашем населенном пункте?» были получены следующие ответы: «бизнес в Горном улусе и в Дикимя развивается мощно»; «энергия бизнесменов превращается в большие дела»; «в Магарасе все «сидят» в малом бизнесе. Наверное, больше нет в РС(Я) такого места как Магарас, где молодежь так хочет пробовать себя в бизнесе».

В семантическое ядро «успешное развитие бизнеса» вошли такие ключевые высказывания: развивается мощно; все сидят в малом бизнесе; молодежь идет в бизнес; гранты на развитие бизнеса; бизнес на селе помогает; «большие дела».

Развитыми и перспективными направлениями бизнеса бердигестякские эксперты назвали производство сувенирной продукции; общепит (в частности, молодежные кафе); туризм – авторские туристические маршруты на реку Синую, Столбы, сплав по рекам и др.; деревообработку; лесоводство; прачечные и химчистки; модную индустрию. Прогнозируется успешное развитие на селе креативных индустрий в виде гончарных мастерских, мини-зоопарков; к креативным индустриям можно также отнести ИТ-центр, Центр дополнительного образования (с робототехникой), мастерские кутюрье, где изготавливается национальная одежда в стиле этномодерн.

Семантическое ядро «слабое развитие бизнеса» оказалось почти не заполненным, оно представлено единственным высказыванием: «на селе бизнес не развивается из-за большого количества проблем».

Обратим также внимание на высказывание самого рейтингового эксперта (53 балла): *«Есть бизнес-инкубаторы, работает МФЦ, фонд поддержки предпринимательства РС(Я), развивается производство,*

продают продукцию фермеров в городе Якутске. Нужна поддержка в развитии местных предприятий, включая малый и средний бизнес, а также привлечение инвестиций в промышленные и сельскохозяйственные проекты».

На вопрос «Что вы можете сказать о развитии транспортной инфраструктуры в вашем населенном пункте?» были получены следующие ответы в Горном улусе РС(Я). В семантическое ядро «успешное развитие транспортной инфраструктуры» вошли следующие словосочетания и фразы: «имеется федеральная трасса Вилюй»; «из столицы республики до административного центра улуса дорога отличная» (4 высказывания); «с осени 2024 г. между деревнями ходят автобусы»; «легко добраться до аэропорта в Якутске и железнодорожного вокзала в Нижнем Бестяхе»; «благодаря хорошим дорогам и придорожные кафе работают прибыльно»; «такси работают хорошо»; «в селах есть: частный автотранспорт, автобус, снегоходы, трактора, аэропланы, которые перевозят аптечные принадлежности»; «степень безопасности на дорогах средняя».

Рассмотрим семантическое ядро «слабое развитие транспортной сферы»: «общее состояние дорог удовлетворительное»; «внутри села дороги надо сделать лучше» (2 высказывания); «дороги от административного центра до деревень требуют ремонта» (2 высказывания).

Самый рейтинговый эксперт отметил, что в селах Горного улуса необходимо улучшение транспортной инфраструктуры, введение логистических услуг, это облегчит доступ к рынкам сбыта. Усовершенствование дорог позволит улучшить условия для ведения сельского хозяйства.

На основе проведенного качественного исследования была разработана визуализация под названием «Кластеризация семантических ядер по селам Горного улуса» (рис. 2.).

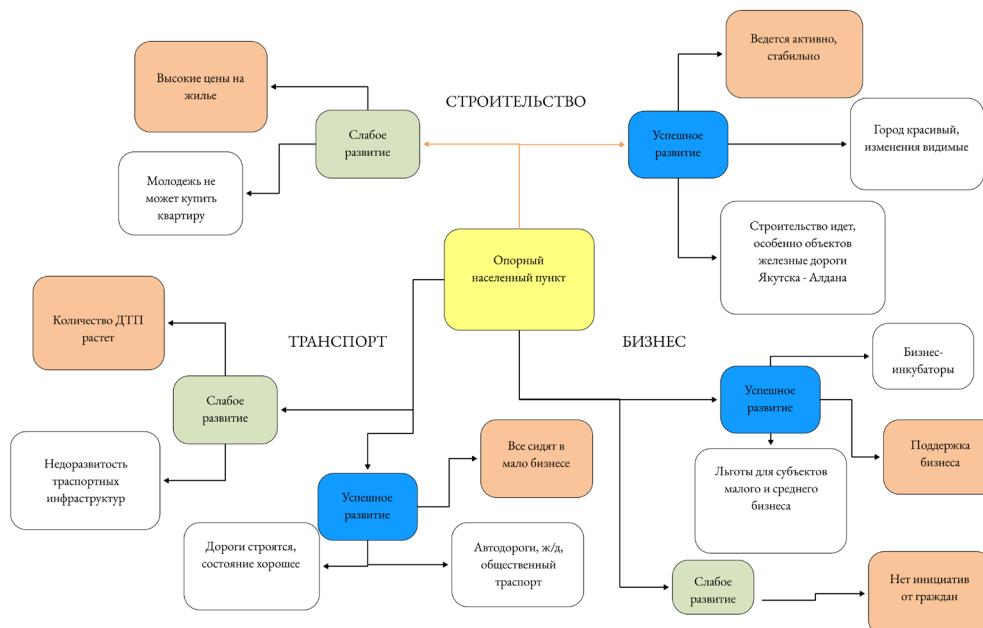

Рис. 2. Кластеризация семантических ядер по Горному улусу

Figure 2. Clustering Semantic Nuclei in Gornyi Ulus

Из рисунка 2 видно, что главных вывода по строительству в Горном улусе два: первое – ведется хорошими темпами и второе – частники оказывают мощное деструктивное давление на строительную сферу. Эксперты отмечают, что приоритетным направлением работы муниципалитетов в Горном улусе должна стать экспансия государственных строительных фирм на их территории.

Что касается бизнеса, выделим также два противоречивых вывода. С одной стороны, все или многие «сидят» в малом бизнесе, что, безусловно, является достижением. С другой стороны, малое и среднее предпринимательство имеет много проблем, которые также были выявлены в экспертном интервью (слабо развивается фермерство; мало инвестиций в развитие сельскохозяйственных проектов; трудно выиграть гранты на поддержку и др.).

Согласно рисунку 2, по поводу дорог в улусе все более прозрачно и понятно: и федеральные, и региональные трассы, связывающие Якутск и Бердигестях, находятся в отличном состоянии, а вот добраться до отдаленных деревень от административного центра улуса крайне сложно, их жители находятся в ущемленном состоянии. Следовательно, важным направлением работы в автодорожной сфере должно стать строительство местных, локальных автодорог – на них должны выделяться соответствующие ресурсы.

Серия экспертных интервью была дополнена опросом жителей потенциальных ОНП в г. Алдане и в селах Горного улуса. Основной задачей было сравнить ответы экспертов и рядовых граждан и выявить возможные дополнительные проблемы.

В опросе в Алдане приняли участие 42 респондента, 20 из них мужчины, 22 – женщины. Профессиональный статус опрошенных: работники сферы культуры, сферы образования, рабочие, студенты СПО, работники сферы обслуживания, пенсионеры. Пропорционально представлены респонденты всех возрастных групп. На вопрос «Что вы думаете по поводу строительства жилья в вашем населенном пункте?» 28 опрошенных ответили, что оно ведется интенсивными темпами. На полях анкеты респонденты написали, что особенно активный строитель – «Железные дороги Якутии». 24 анкетируемых отметили, что хорошо работает программа сокращения непригодного жилого фонда, ветхого деревянного жилья. 30 алданцев заявили, что довольны своими квартирами. Еще 8 чел. добавили, что скорее довольны, чем нет. Следовательно, 38 жителей, принявших участие в опросе, довольны своим жильем – это один из главных результатов исследования. Высокий уровень удовлетворенности жильем объясняется тем, что в этот показатель включены и полностью довольные и скорее довольные респонденты, а также тем, что на фоне расселения ветхого фонда (активный процесс в Алдане) люди воспринимают свои жилищные условия как заметно улучшившиеся.

11 чел. подчеркнули, что бизнес в Алдане развивается интенсивно, о посредственном развитии бизнеса, «ни шатко ни валко» заявили еще 15 алданцев. 20 с энтузиазмом отмечают, что в Алдане нужно постоянно развивать новые виды бизнеса, пропаганда бизнеса среди школьников

и молодежи крайне необходима. На вопрос «Какой вид бизнеса наиболее популярен сегодня в вашем населенном пункте?» подавляющее большинство выделили торговлю (14 упоминаний); продажу ягод, грибов; общепит (3-4 упоминания). В ответе на данный вопрос рядовые граждане существенным образом отстают от экспертов, у первых нет достаточной информации, чтобы видеть перспективы развития предпринимательства в Алданском районе.

Одна треть ответивших заявляет, что дороги в их населенном пункте «удовлетворительные». Но все же большее количество, фактически каждый второй, называют алданские трассы хорошими. Как видим, в вопросе развития дорожно-транспортной сфере Алдана рядовые граждане были более лояльны, нежели эксперты.

В Бердигестяхе в исследовании приняли участие 60 человек, из них мужчин – 29, женщин – 31. Профессиональный статус опрошенных: муниципальные служащие, специалисты сфер образования, медицины, сферы услуг, ЖКХ, пенсионеры, безработные. Основная масса опрошенных – от 30 до 60 лет.

На вопрос «Что вы думаете по поводу строительства жилья в вашем населенном пункте?» 48 респондентов отметили, что оно идет интенсивными темпами; 43 чел. подчеркнули, что в их поселении сокращение непригодного жилья и ветхого жилищного фонда проводится регулярно. На конкретный вопрос «Довольны ли вы своей квартирой?» 52 респондента ответили, что довольны своим жильем.

На вопрос «Какие виды малого бизнеса наиболее популярны в вашем населенном пункте?» ровно половина респондентов-бердигестяхцев воздержались от ответа, другая половина выделила услуги (12 чел.), туризм (7 чел.) и торговлю (7 чел.). 39 ответивших считают, что в Бердигестяхе и прилегающих селах бизнес развивается интенсивно. На вопрос «Необходимы ли изменения в сфере бизнеса?» 54 респондента заявили, что необходимо развивать систему льгот и денежной помощи начинающим предпринимателям. Респонденты предложили расширить перечень финансовой поддержки: пересмотреть условия и критерии для льготных микрозаймов и субсидий на открытие своего дела, в том числе на компенсацию части процентной ставки по кредитам, предоставлять муниципальные помещения в аренду на льготных условиях, а также оказывать помощь через бизнес-инкубатор и центр «Мой бизнес» в виде консультаций по составлению бизнес-планов и сопровождения на первых этапах открытия бизнеса. Вариант «развивать новые виды бизнеса» выделили один-два человека.

Респонденты отметили «удовлетворительное» качество дорог в улусе (33 чел.), еще 18 чел. назвали дороги «плохими» и «очень плохими». Отвечающие подчеркивали, что существуют проблемы с занятостью населения в селах, уровень занятости нельзя трактовать как высокий (так считает 44 респондента). По этому пункту мнение экспертов и рядовых граждан совпадает: с занятостью населения, материальным вознаграждением за труд в селах фиксируется немало проблем.

Опрос рядовых граждан в сельской местности Горного улуса продемонстрировал их неосведомленность в вопросах развития бизнеса и завышену позитивные оценки по поводу строительства в улусе. Эксперты были намного более критичны, информированы, аргументированы в ответах. От рядовых граждан также не поступило предложений по улучшению ситуации в улусе.

И эксперты, и жители уделили внимание развитию социальной сферы – здравоохранения, образования, социокультурных объектов и др. Прежде всего, внимание было сосредоточено на развитии общественных пространств в населенных пунктах. Так, алданские эксперты отметили, что в сентябре 2024 г. в их городе был открыт новый экопарк Орто-Сатал. На всех этапах благоустройства данного объекта принимали участие местные жители. Парк возвели на средства Всероссийского конкурса лучших проектов по созданию комфортной городской среды.

«В будущем, согласно мастер-плану, Алдан должен стать одним из комфортных городов республики и драйвером развития экономики Южной Якутии», – отметила главный архитектор города Алдан. 17 экспертов сошлись во мнении, что в их малом городе создаются все условия для развития общественных пространств. Эксперты констатировали, что в Алдане активно развиваются спортивные объекты, такие как лыжная база, физкультурно-оздоровительный комплекс (ФОК), хоккейная площадка, бассейн и др. Горнолыжный комплекс в Алдане является местом подготовки Олимпийского резерва лыжников для всей России. ФОК и другие спортивные объекты не только обеспечивают современную инфраструктуру для тренировок и соревнований, они способствуют развитию спортивной культуры населения. 15 рядовых алданцев, принявших участие в опросе, заявили, что качество жизни в их городе можно назвать «высоким». И 11 из ответивших таким образом считает, что высокое качество жизни в их населенном пункте достигается за счет занятий спортом и следования принципам ЗОЖ.

Основными компонентами социальных инфраструктур являются сфера образования, здравоохранения, культуры. Эксперты активно рассуждали по темам развития этих сфер в своих населенных пунктах. Так, подавляющее число экспертов и в Алдане, и в Бердигестяхе отметили наличие в их населенных пунктах качественного дошкольного, общего среднего и дополнительного образования, подчеркивалось наличие кружков по техническому и эстетическому направлению. Эксперты сделали вывод, что в их населенных пунктах именно сфера образования развита на самом высоком уровне по сравнению с остальными. В Бердигестяхе хорошо работают гимназия, средняя общеобразовательная школа, спортивная, хореографическая, музыкальная школы; общеобразовательная и агропромышленная школа в Магарас. Заслуженной славой пользуется Политехнический техникум в г. Алдан, старейшее учебное заведение в республике с 90-летними традициями.

Социокультурное пространство в Алдане, Бердигестяхе и в близлежащих селах развивается достаточно динамично. Во всех населенных пунктах есть культурные объекты: хорошо оборудованные библиотеки – детская

модельная и районная библиотека им. П. Д. Аввакумова в Бердигестяхе и районная библиотека им. Н. Некрасова в Алдане – являются гордостью и Алданского, и Горного улусов, их активно посещают местные жители, причем, и дети, и молодежь. Что касается других объектов культуры, здесь не все однозначно. Центр досуга в Бердигестяхе давно требует реконструкции, он построен еще в 1970-х г. Вместе с тем, даже не слишком современный Центр досуга любят посещать местные жители. Далеко не в каждом селе Якутии имеется такой замечательный музей-галерея, как в селе Дикимдя. В Бердигестяхе имеется Дом Олонхо¹, краеведческий музей, дом-лаборатория Августины Филипповой, развивающая и распространяющая эстетику якутского (сахаларского) народного костюма, проводится много культурных мероприятий.

Наиболее проблемной зоной и в Алдане, и в Бердигестяхе экспертами фактически единодушно признана *сфера здравоохранения*. Один из главных пунктов национальных проектов – «наличие квалифицированных специалистов общего и узкого профиля» не работает в больницах Алданского, и особенно – Горного улуса. Все опрашиваемые в Горном улусе жаловались на отсутствие специалистов узкого профиля (офтальмологов, хирургов, стоматологов и др.). Эксперты не считают медицину доступной в плане профилактики заболеваний. 30 опрошенных алданцев и 43 бердигестяхца оценили доступность и качество медицинских услуг в своем населенном пункте как «удовлетворительные».

Проведенный анализ позволил установить, что мнения экспертов и жителей по поводу ведения строительства в г. Алдане фактически совпадают, общий настрой у тех и других – позитивный.

Ответы экспертов на вопросы о развитии малого и среднего бизнеса в их районе республики были наиболее оптимистичны, причем, и в Алдане, и в Бердигестяхе. Это позволяет предположить, что данные поселения как опорные населенные пункты в будущем будут иметь хорошие перспективы для развития бизнеса, обеспечения жителей рабочими местами в частном секторе.

Вызывает тревогу, что рядовые граждане слабо информированы о возможностях развития бизнеса в их населенных пунктах, о деятельности бизнес-инкубаторов, инициативы «снизу» не поступают, их представление о бизнесе поверхностны, однобоки.

Наибольшее количество негативных оценок и комментариев вызвал вопрос о развитии транспортной инфраструктуры в населенных пунктах. С одной стороны, эксперты г. Алдан подчеркивают, что через Алдан доставляется много грузов. С другой, отмечалось большое количество ДТП. Эксперты видят большие перспективы в дальнейшем развитии транспорта в их малом городе: планируется, в частности, сделать из Алдана транспортный хаб по распространению товаров и продуктов питания, связав его с Нижним Бестяхом.

¹ Олонхо – древний якутский героический эпос, признан ЮНЕСКО памятником устного и нематериального наследия человечества.

Эксперты из Горного улуса высказали в основном положительные оценки о федеральной трассе Виллюй, дороге из столицы республики до административного центра улуса, подчеркивали, что с осени 2024 г. между деревнями стали ходить автобусы. Жители Горного улуса совершенно не чувствуют своей оторванности от цивилизации и транспортной ущемленности.

И эксперты, и жители придают большое значение развитию социальной инфраструктуры и сходятся во мнении, что создание комфортной среды для проживания как в городе, так и на селе повысит уровень приверженности населения к проживанию в данном населенном пункте. Тема здравоохранения в изучаемых районах оказалась самой «больной» для опрашиваемых, проблемной, фактически депрессивной.

Заключение

Полученные результаты показывают, что эффективность формирования опорных населенных пунктов определяется не только экономическими параметрами, но и степенью согласованности экспертных представлений и мнения жителей о направленности развития территории.

Для успешного развития ОНП в РС(Я), таких как г. Алдан и с. Бердигестях, необходимо усилить государственное участие в строительстве жилья и инфраструктур, особенно в сельской местности, где частный сектор не способен самостоятельно обеспечить качественные изменения, а главное для решения вопросов социальной сферы.

Формирование перечня опорных населенных пунктов требует комплексного подхода, включающего социологический анализ для выявления общественных потребностей и экономический анализ для оценки потенциала территорий, что позволит обеспечить устойчивое развитие региона с учетом территориальной неоднородности, специфики развития и приоритетов населения.

Формирование перечня ОНП необходимо осуществлять с учетом региональной специфики и общественного восприятия изменений. Экономические показатели обоих населенных пунктов отражают различную структуру занятости, инфраструктурные возможности и демографическую динамику, что обуславливает неодинаковый потенциал их развития. Алдан демонстрирует более устойчивые экономические позиции, но сталкивается с естественной убылью населения, миграционным оттоком и наплывом вахтовиков, которые воздействуют на рынок аренды квартир, рост цен на жилье и создают определенную напряженность на рынке труда. Бердигестях обладает ограниченной экономической базой, однако характеризуется устойчивыми социокультурными практиками и высокой значимостью социальных институтов для местного населения.

Иллюстративным примером влияния социально-экономических условий на общественное восприятие формирования ОНП в Республике Саха (Якутия) выступает контраст между Алданом, где развитая инфраструктура вызывает у жителей уверенность в перспективах преобразования

ний, и в селе Бердигестях, где ограниченные экономические возможности сочетаются с высокой значимостью социальных институтов и устойчивыми локальными практиками.

Анализ полученных данных показал, что успешное формирование ОНП в Якутии возможно только при условии учета локальных социальных факторов:

- высокой значимости инфраструктурного развития как маркера качества жизни;
- разрыва между экспертным пониманием перспектив предпринимательства и низкой осведомленностью о них широких групп населения;
- устойчивого доверия к местным властям и муниципалитетам в вопросах строительства;
- одновременно – выраженной неудовлетворенности населения состоянием здравоохранения;
- сохраняющейся депопуляции населения, которая отчасти зависит от степени неудовлетворенности уровнем медицины, но надо искать и другие социальные причины.

Результаты исследования подтверждают, что успешная реализация политики формирования ОНП требует баланса между экономическими критериями и социально обусловленными ожиданиями жителей. В северных условиях Якутии такой подход позволит учитывать территориальную неоднородность, специфику расселения и социально обусловленные ожидания жителей.

В итоге становится очевидно, что ОНП – это не абстрактная концепция, а живая социально-экономическая конструкция, формирующая будущее северных сообществ. Наше исследование показывает: только учитывая голос жителей и реальный потенциал территорий, можно превратить эти точки в полноценные центры развития и притяжения северного (арктического) пространства.

Библиографический список

1. Антонюк В. С., Сигатова Н. А., Вансович Э. Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // Вестник ЧелГУ. 2024. № 12(494). С. 19–28. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28; EDN: NFHRTY.
2. Бакланов П. Я., Мошков А. В. и др. Большое дальневосточное транспортно-экономическое кольцо: структура и функции в пространственном развитии региона // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. 2023. № 2. С. 73–88. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.7; EDN: OSVRZP.
3. Беляева Н. Б., Тучков В. А. Социальная инфраструктура Арктических городов северной Европы и Российской Федерации // Технико-технологические проблемы сервиса. 2022. №3(61). С. 110–118. EDN: GOBGJU.

4. Бравина Р. И., Архипов Н. Д. Межэтнические контакты на северо-западе Якутии по материалам «воздушных» захоронений XVIII-XIX вв. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. № 2(47). С. 49–65. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-2-49-65; EDN: EEOACS.
5. Воронина О. С. Основные направления в процессе изучения принципов расселения и локализации малых и средних населенных пунктов на территории Среднего Приобья // Урбанистика. 2022. № 1. С. 66–78. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.1.37657; EDN: UKMJDХ.
6. Докторов Б. З., Осипов Г. В. Решать проблемы сейчас можно только на основе социальной науки // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 144–167. EDN: SJUOCV.
7. Иванов Д. В. Новые конфигурации неравенства и потоковые структуры глэм-капитализма // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 13–23. EDN: WBBIАН.
8. Козлова О. А., Ситковский А. М. Методический подход к анализу социально-демографических факторов формирования опорного каркаса расселения // Вопросы управления. 2023. № 4(83). С. 33–52. DOI: 10.22394/2304-3369-2023-4-33-52; EDN: WNENYT.
9. Кондратьева В. И. Северо-Якутская опорная зона Арктической зоны России в стратегии пространственного развития Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 1(11). С. 4–12. EDN: ZASZKV.
10. Краснопольский Б. Х. Северо-арктические территории Дальнего Востока: влияние инфраструктурных факторов на процессы трансформации пространственного развития региона // Экономика региона. 2024. № 2. С. 24–42. DOI: 10.14530/reg.2024.4.24; EDN: LYNLJJ.
11. Кузнецова О. П., Юмаев Е. А. Опорный город как ключевое звено системы расселения Российской Федерации // Известия УрГЭ. 2010. № 3(29). С. 113–118.
12. Маркварт Э., Киселева Н. Н., Соснин Д. П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 95–111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939; EDN: UNFDYM.
13. Никулкина И. В., Гордячкова О. В., Романова Е. В. Кластерный анализ арктических поселений Якутии с позиции концепции резильентности // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 72–81. DOI: 10.24158/реп.2023.12.9; EDN: CDJIFB.
14. Олейник Н. М. Вызовы и направления устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации // Вестник СиБИБИТ. 2024. № 3. С. 108–112. DOI: 10.24412/2225-8264-2024-3-804; EDN: ZBTYBC.
15. Садковская О. Е. Пространственное взаимодействие населенных пунктов в Ростовской области // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 3(68). С. 298–312. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-3-298-312; EDN: CDSTSQ.

16. Садковская О. Е. Центры межмуниципального обслуживания Ростовской области // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. № 1(62). С. 183–196. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-183-196; EDN: OACMQD.
17. Сарварова Р. Р., Путинцев А. Л. Устойчивое развитие арктической зоны Российской Федерации в современных реалиях // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2024. № 4(69). С. 256–265. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-256-265; EDN: МРАПА.
18. Свешников В. К. Градостроительные проблемы Севера. Л.: Наука, 1971. С. 5–19.
19. Севостьянов А. В., Близнюкова Т. В. и др. Реновация сельского расселения Российской Федерации // *Московский экономический журнал*. 2022. № 12. С. 312–329. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_758; EDN: MPWJZC.
20. Фаузер В. В., Смирнов А. В. и др. Методика определения опорных поселений российской Арктики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 5. С. 25–43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2; EDN: PWUDIP.
21. Черновская Л. И., Ерохин Г. П. Преодоление пространственного дисбаланса современной системы расселения Российской Федерации (потенциал Новосибирска) // *Творчество и современность*. 2019. № 3-4(11). С. 87–99. EDN: TLDCIX.
22. Шабунова А. А., Кожевников С. А. Социально-экономическое пространство СЗФО: проблемы и приоритеты обеспечения связности // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2024. № 6. С. 49–68. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-49-68; EDN: BFIKKB.

Получено редакцией: 29.03.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Подойницина Ирина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник

Михайлова Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.3

Socioeconomic Factors and Public Perceptions of the Development of Key Settlements: The Experience of the Republic of Sakha (Yakutia)

Irina I. Podoinitsyna

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the Yakut Scientific Centre SB RAS, Yakutsk, Russia

irena_ivan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2664-9276

Anna V. Mikhaylova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

av.mikhailova@s-vfu.ru

ORCID: 0000-0002-3110-7017

For citation: Podoinitsyna I. I., Mikhaylova A. V. Socioeconomic Factors and Public Perceptions of the Development of Key Settlements: The Experience of the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik institute sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 61–85. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.3; EDN: QTBWQ.

Abstract. The article examines a strategy for territorial development through the creation of key settlements. The authors demonstrate that their creation will facilitate the redistribution of socioeconomic activity at the regional level and serve as a means of overcoming spatial imbalances. The purpose of this study is to identify how experts and residents of local communities assess the prospects for the formation of key settlements in the Republic of Sakha (Yakutia). The theoretical section of the article examines methodological approaches to the formation of a spatial structure: continuous territorial development; a sustainable settlement system based on regional zones of advanced economic growth; an expeditionary settlement system; and key settlement with the formation of key settlements. An analysis of the literature on this topic reveals that researchers generally believe that the successful development of these settlements is possible only with an integrated approach that takes into account the specific characteristics of Russia's regions. Thus, when considering the creation of key population centres in the Far East, it is necessary to consider the development of a sustainable settlement system based on regional zones of advanced economic growth, with a comfortable living environment. The authors of the article use economic and sociological analysis to determine the specific characteristics of such centres. Using the example of two communities in the Republic of Sakha (Yakutia) (the town of Aldan and the village of Berdigestyakh), they demonstrate that the economic performance of key population centres depends on their geographic location, natural resource potential, and socioeconomic conditions.

The authors used expert interviews and questionnaires to identify the attitudes of experts and ordinary residents of the region toward the formation of core communities in the Republic of Sakha (Yakutia). In processing and interpreting the study results, the following methods were employed: identifying semantic cores in expert interview texts, calculating expert ratings, and clustering and visualising these semantic cores. The experts provided reasoned assessments of the development of the construction industry, small and medium-sized businesses, transport infrastructure, and social services in their communities. Based on their analysis, the authors conclude that it is necessary to find a balance between indicators that ensure sustainable development of the region, that will contribute to reducing interregional inequalities. To this end, sociological support should become an integral part of the preparation of various projects for the formation of core communities in Russian regions.

Keywords: reference settlements, analysis of economic structure, expert interviewing, semantic core, expert rating, clustering of semantic cores, small city, rural area of the Republic of Sakha (Yakutia)

References

1. Antonyuk V. S., Sigatova N. A., Vansovich E. R. Strategy of Spatial Development of Russia: Adaptation Approach and Prioritization of Tasks. *Vestnik ChelGU*, 2024: 12(494): 19–28 (in Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28; EDN: NFHRTY.
2. Baklanov P. YA., Moshkov A. V. et al. The Great Far Eastern Transport and Economic Ring: Structure and Functions in the Spatial Development of the Region. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 5. Geografiya*, 2023: 2: 73–88 (in Russ.). DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.7; EDN: OSVRZP.
3. Belyaeva N. B., Tuchkov V. A. Social infrastructure of the Arctic cities of Northern Europe and the Russian Federation. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa*, 2022: 3(61): 110–118 (in Russ.). EDN: GOBGJU.
4. Bravina R. I., Arhipov N. D. Interethnic contacts in the northwest of Yakutia based on materials from “air” burials of the 18th-19th centuries. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologij*, 2023: 2(47): 49–65 (in Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2023-2-49-65; EDN: EEOACS.
5. Voronina O. S. Main directions in the process of studying the principles of settlement and localization of small and medium-sized settlements on the territory of the Middle Ob region. *Urbanistik*. 2022: 1: 66–78 (in Russ.). DOI: 10.7256/2310-8673.2022.1.37657; EDN: UKMJDX.
6. Doktorov B. Z., Osipov G. V. Reshat' problem seichas mozhno tol'ko na osnove sotsial'noi nauki [Problems can now be solved only on the basis of social science]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2014: 2: 144–167. EDN: SJUOCV.

7. Ivanov D. V. Novye konfiguratsii neravenstva i potokov yestruktury glem-kapitalizma [New configurations of inequality and flow structures of glam capitalism]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016: 6: 13–23 (in Russ.). EDN: WNENYT.
8. Kozlova O. A., Sitkovskii A. M. Methodological approach to the analysis of socio-demographic factors in the formation of the supporting framework of settlement. *Voprosy upravleniya*, 2023: 4(83): 33–52 (in Russ.). DOI: 10.22394/2304-3369-2023-4-33-52; EDN: WNENYT.
9. Kondrat'eva V. I. North Yakutian basic area of the Arctic zone of Russia in the strategy of spatial development of the Russian Federation. *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2017: 1(11): 4–12 (in Russ.). EDN: ZASZKV.
10. Krasnopol'skii B. KH. North Arctic territories of the Far East: the influence of infrastructure factors on the processes of transformation of the spatial development of the region. *Ekonomika regiona*, 2024: 2: 4–42 (in Russ.). DOI: 10.14530/reg.2024.4.24; EDN: LYNLJJ.
11. Kuznetsova O. P., Yumaev E. A. Opornyi gorod kak klyuchevoe zveno sistemy rasseleniya Rossiiskoi Federatsii [Pivot city as a key link in the settlement system of the Russian Federation]. *Izvestiya UrGEU*, 2010: 3(29): 113–118 (in Russ.).
12. Markvart E., Kiseleva N. N., Sosnin D. P. The system of supporting settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects. *Vlast*, 2022: 2: 95–111 (in Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939; EDN: UNFDYM.
13. Nikulkina I. V., Gordyachkova O. V., Romanova E. V. Cluster analysis of Arctic settlements of Yakutia from the standpoint of the concept of resilience. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2023: 12: 72–81 (in Russ.). DOI: 10.24158/pep.2023.12.9; EDN: CDJIFB.
14. Oleinik N. M. Challenges and directions of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation. *Vestnik SibIBIT*, 2024: 3: 108–112 (in Russ.). DOI: 10.24412/2225-8264-2024-3-804; EDN: ZBTYBC.
15. Sadkovskaya O. E. Spatial interaction of settlements in the Rostov region. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024: 3(68): 298–312 (in Russ.). DOI: 10.24412/1998-4839-2024-3-298-312; EDN: CDSTSQ.
16. Sadkovskaya O. E. Intermunicipal service centers of the Rostov region. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023: 1(62): 183–196 (in Russ.). DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-183-196; EDN: OACMQD.
17. Sarvarova R. R., Putintsev A. L. Sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation in modern realities. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024: 4(69): 256–265 (in Russ.). DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-256-265; EDN: MPAIIA.
18. Sveshnikov V. K. *Gradostroitel'nye problemy Severa* [Urban development problems of the North]. Leningrad, Nauka, 1971: 5–19 (in Russ.).
19. Sevostyanov A. V., Bliznyukova T. V. et al. Renovation of rural settlement in the Russian Federation. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2022: 12: 312–329 (in Russ.). DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_758; EDN: MPWJZC.
20. Fauzer V. V., Smirnov A. V. et al. Methodology for determining the pivotal settlements of the Russian Arctic. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2019: 12: 5: 25–43 (in Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2; EDN: PWUDIP.
21. Chernovskaya L. I., Erohin G. P. Overcoming the spatial imbalance of the modern settlement system of the Russian Federation (Potential of Novosibirsk). *Tvorchestvo I sovremennost'*, 2019: 3-4(11): 87–99 (in Russ.). EDN: TLDCIX.
22. Shabunova A. A., Kozhevnikov S. A. Socio-economic space of the Northwestern Federal District: problems and priorities of ensuring connectivity. *Nauchnye Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2024: 6: 49–68 (in Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-49-68; EDN: BFIKKB.

The article was submitted on: March 29, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina I. Podoinitsyna, Doctor of Social Sciences, Professor, Chief Researcher

Anna V. Mikhaylova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and personnel management